

СЕКЦИЯ IV ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

СООТНОШЕНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ И НЕСОСТОЯВШИХСЯ СДЕЛОК

Е. В. Алексеюк, М. Ю. Власюк

*Учреждение образования «Брестский государственный
технический университет», Республика Беларусь*

Научный руководитель О. В. Ипатова

Объем внешней торговли товарами и услугами Республики Беларусь в 2019 г. составил 84,155 млрд долл. США: со странами СНГ – 43,382 млрд долл. США, с Российской Федерацией – 35,552 млрд долл. США [1, с. 6]. Говоря о внешней торговле, мы в подразумеваем заключение сделок (договоров), как правило, крупных. В связи с этим одной из актуальных проблем заключения внешнеэкономических сделок (договоров) является риск признания сделки несостоявшейся (признание договора незаключенным). Так как недействительные и несостоявшиеся сделки влекут разные последствия для субъектов хозяйствования, представляется важным рассмотрение этих двух институтов гражданского права.

В теории гражданского права до сих пор не существует единого мнения по вопросу о соотношении недействительных и несостоявшихся сделок. Этим и объясняется отсутствие в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) определения понятия недействительной сделки. В ст. 167 ГК указываются лишь виды недействительных сделок – ничтожные и оспоримые. В п. 1 ст. 168 ГК сказано лишь, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью.

По вопросу о правовой природе недействительных сделок большинство авторов (О. В. Гутников, В. П. Шахматов, Н. В. Рабинович) придерживаются точки зрения, согласно которой ответ на данный вопрос зависит от определения места недействительных сделок в системе юридических фактов: являются ли они сделками в собственном смысле, или же их следует отнести к какой-либо иной категории юридических действий [2]–[4]. В. П. Шахматов отмечал, что недействительная сделка – это сделка, состав которой не соответствует описанным в нормах права признакам состава сделок данного вида в силу общественно вредных (нежелательных) свойств. Недействительные сделки, среди которых и относительно действительные – оспоримые являются юридическим фактом, так как последствия сделки не входят в ее состав.

Другие ученые (Д. О. Тузов, И. С. Петерский) считают нецелесообразным включение недействительных сделок в существующую систему юридических фактов, объясняя свою точку зрения нелогичностью употребления термина «сделка» для обозначения такого действия, которое хотя и направлено на достижение определенного правового результата, но в силу разных причин не может его порождать [5], [6].

Если считать сделку правомерным действием физических и юридических лиц, то стоит вопрос об отнесении недействительных сделок – действий, не соответствующих требованиям законодательства (неправомерных действий), к понятию сдел-

ки. Хотя ст. 164 ГК определяет сделку просто как действие (необязательно как правомерное) граждан и юридических лиц, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Возникает новый вопрос – является ли недействительная сделка правонарушением? Но в этом случае целесообразно ли существование института недействительных сделок, который включает нормы об «особых» последствиях недействительных сделок?

Еще более противоречивым является вопрос о правовой природе незаключенных договоров (несостоявшихся сделок). Одни исследователи (Д. О. Тузов, О. В. Гутников) определяют незаключенный договор как сделку, не соответствующую требованиям закона, которую следует считать ничтожной [2], [5]. Другая группа ученых (М. И. Брагинский, О. А. Красавчиков) придерживается мнения о необходимости выделения незаключенных договоров в отдельную категорию [7], [8]. Один из основных аргументов, приводимых в литературе в пользу разграничения недействительных и незаключенных договоров, состоит в том, что последние в отличие от недействительных сделок не являются юридическими фактами и, соответственно, не влекут никаких юридических последствий, с чем следует согласиться.

Отсутствие единства мнений по вопросу о правовой природе, а также отсутствие легальной дефиниции предопределяет и проблему в отношении самого понятия «незаключенный договор». Формально любой договор, который стороны намеревались заключить, но не достигли по нему согласия, можно назвать незаключенным. Однако, поскольку последствия отказа сторон от первоначальных намерений законом не регулируются, такая оценка с юридической точки зрения будет некорректной. Иначе обстоит дело, когда стороны согласовали все необходимые, по их мнению, условия, не учтя нормативных положений о моменте заключения договора, государственной регистрации, форме договора, включении существенных условий. Использование законодателем в перечисленных случаях формулировки «договор считается заключенным» (ст. 463, 622, 685 ГК) и позволяет утверждать, что в противном случае имеет место незаключенный договор. Под несостоявшимися сделками (незаключенными договорами) следует понимать действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, условия заключения (совершения) которых не соблюдены настолько, что нельзя считать совершенные действия договорами (сделками).

Общим для недействительных и несостоявшихся сделок является то, что те и другие в силу присущих этим действиям недостатков влекут за собой не те последствия, на достижение которых были направлены, а вызывают иные, неблагоприятные. Важное значение для правоприменительной практики имеют существенные различия между последствиями признания сделки несостоявшейся и последствиями признания сделки недействительной. В отношении незаключенных договоров не могут применяться такие способы защиты гражданского права как признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности. Применительно к незаключенным договорам оснований для применения последствий недействительности сделок нет. Исходя из смысла ст. 402 ГК, в случае отсутствия факта заключения договора правовых оснований для исполнения незаключенного договора нет. В случае исполнения такого «договора» одна сторона (приобретатель) без соответствующих оснований приобретает или сберегает имущество за счет другой стороны (потерпевшего), т. е. имеет место неосновательное обогащение. Следовательно, в данном случае подлежат применению нормы о неосновательном обогащении.

Неоднозначность доктрины по исследуемой проблематике, отсутствие четко обозначенной позиции законодателя на уровне законодательных актов порождают

проблемы правоприменения. На обеспечение единообразия судебной практики в системе экономических судов направлены постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» (далее – постановление № 26) и постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1999 г. № 16 «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров». В постановлении № 26 указано, что при разрешении экономическими судами споров о недействительности сделок следует разграничивать недействительные договоры от незаключенных договоров, т. е. таких договоров, в которых отсутствуют установленные законодательством условия, необходимые для их заключения (например, отсутствует соглашение по всем существенным условиям, указанным в законодательстве; не получен акцепт стороной, направившей оферту; не передано имущество, если в соответствии с законодательством для заключения договора требуется его передача (ст. 402, 403 ГК). Установив, что договор является незаключенным, экономический суд по этим основаниям оставляет без удовлетворения иск по спору о недействительности сделки. Последствия недействительности сделки к незаключенному договору не применяются.

Представляется наиболее обоснованным с доктринальной точки зрения и целесообразным с точки зрения правоприменения то, что несостоявшаяся сделка и недействительная сделка по своим последствиям одинаковы, если речь не идет об односторонней реституции или недопущении реституции с конфискацией. Двусторонняя реституция может пониматься как способ вернуть неосновательное обогащение. Однако реституция отличается от кондикции, которая применяется в случае незаключенности договора, тем, что носит взаимный, встречный характер, т. е. не нужно предъявлять два встречных иска о неосновательном обогащении сторонами недействительной сделки; предполагает равнозначность переданного/исполненного сторонами по недействительной сделке.

Итак, по действующему законодательству по своим последствиям несостоявшаяся и недействительные сделки по своим последствиям отличаются, а именно – возможностью применения реституции (двусторонней, односторонней, недопущением реституции (с конфискацией)) в случае недействительности сделки. Разница заключается и в основаниях признания сделок несостоявшимися и недействительными, хотя здесь есть моменты схожести, смежности этих оснований.

На основании вышеизложенного представляется обоснованным с доктринальной точки зрения и целесообразным с точки зрения правоприменения выделение несостоявшихся сделок (незаключенных договоров) и их четкое отграничение от недействительных сделок. Несостоявшаяся сделка (незаключенный договор) является самостоятельной правовой категорией, которую следует закрепить на законодательном уровне.

Л и т е р а т у р а

1. Беларусь в цифрах 2020 : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2020. – 72 с.
2. Гутников, О. В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания) / О. В. Гутников. – М. : Статус, 2007. – 491 с.
3. Шахматов, В. П. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества / В. П. Шахматов. – Томск : Томск. ун-т, 1966. – 140 с.
4. Рабинович, Н. В. Недействительность сделок и ее последствия / Н. В. Рабинович. – Л. : ЛГУ, 1960. – 171 с.

5. Тузов, Д. О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право / Д. О. Тузов. – М. : Статут, 2006. – 204 с.
6. Петерский, И. С. Сделки, договоры / И. С. Петерский. – М. : НКЮ РСФСР, 1929. – 84 с.
7. Брагинский, М. И. Сделки: понятия, виды и формы. Комментарии к новому Гражданскому Кодексу Российской Федерации / М. И. Брагинский. – М. : Изд-во Центра деловой информ. еженедельника «Экономика и жизнь», 1995. – Вып. 2. – 137 с.
8. Красавчиков, О. А. Категории науки гражданского права / О. А. Красавчиков // Избр. тр. : в 2 т. – М. : Статут, 2005. – Т. 2. – 494 с.